

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ НА УСТОЙЧИВОСТЬ МОНОЯДЕРНЫХ И БИЯДЕРНЫХ КОМПЛЕКСОВ СЕРЕБРА(I) С ТИОМОЧЕВИНОЙ И N-ФЕНИЛТИОМОЧЕВИНОЙ В ВОДНОМ РАСТВОРЕ

© 2022 г. А. С. Самадов^{a,*}, И. В. Миронов^b, А. Г. Чередниченко^c, Г. З. Казиев^a,
Э. Ф. Файзуллозода^d, А. Ф. Степнова^{a,c}

^aМосковский педагогический государственный университет, 129164 Москва, Россия

^bИнститут неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, 630090 Новосибирск, Россия

^cРоссийский университет дружбы народов, 115419, Москва, Россия

^dТаджикский национальный университет, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан

*e-mail: s.s.rasul@mail.ru

Поступила в редакцию 29.10.2021 г.

После доработки 29.10.2021 г.

Принята к публикации 02.12.2021 г.

Потенциометрическим методом с использованием серебряного электрода изучены равновесия комплексообразования ионов серебра(I) с тиомочевинной и N-фенилтиомочевинной (L) в интервале температур 278.16–318.16 К при ионной силе $I = 0.11$ М ($0.1 \text{ NaNO}_3 + 0.01 \text{ HNO}_3$). Установлено, что в исследуемых системах в широкой области концентраций ионов Ag^+ ($1 \times 10^{-5} - 1 \times 10^{-3}$) в растворе при разных температурах присутствуют моно- и биядерные комплексы; в обеих системах доминирует форма $\text{Ag}_2\text{L}_3^{2+}$. Показано, что с ростом температуры устойчивость моно- и биядерных комплексов уменьшается. Для моноядерных комплексов определены термодинамические параметры (ΔH° , ΔG° и ΔS°).

Ключевые слова: комплексообразование, ионы серебра(I), моно- и биядерные комплексы, константа устойчивости, влияние температуры, потенциометрия

DOI: 10.31857/S0044453722060218

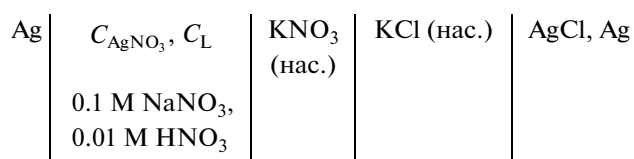
Комплексные соединения серебра (I) с органическими лигандами, благодаря их антимикробному действию широко используются в медицине. Наиболее эффективными из них являются комплексы Ag(I) с серосодержащими органическими лигандами, такие как “Сульфадиазин” [1, 2], “Аргакрил” [3] и др. Серосодержащие лиганды с ионами Ag^+ образуют стабильные комплексы, которые играют важную роль в биологии, как средство обеспечения биодоступности ионов серебра для организма. Антимикробная активность комплексов соединения тиомочевинны и хитозана с серебром (I) и наночастиц серебра, конъюгированных с тиосемикарбазидом, изучены в работах [4–6]. Определено, что эти соединения проявляют широкий спектр антимикробной активности в отличие от исходных веществ, а также, что антибактериальная активность этих комплексов выше, чем противогрибковая. Кроме того, тиомочевина и ее производные находят применение при извлечении благородных металлов, в том числе серебра, из различного сырья [7–11].

Процессы комплексообразования серебра (I) с тиомочевинной в водном растворе изучены потенциометрическими и спектрофотометрическими методами в работах [12–16]. Показано, что серебро (I) с тиомочевинной способно образовывать моноядерные [14, 15] и биядерные комплексы [12, 13, 16]. В работах [17, 18] нами были изучены равновесия комплексообразования серебра (I) с тиомочевинной и некоторыми ее производными при 25°C в водном растворе. В продолжение этих исследований в данной работе изучено комплексообразование ионов серебра (I) с тиомочевинной и N-фенилтиомочевинной при 278.16–318.16 К в водном растворе с целью установления влияния температуры на устойчивость комплексов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве исходных веществ использовали нитрат серебра(I) (“х.ч.”), тиомочевину (“ос.ч.”) и N-фенилтиомочевину (L) (“х.ч.”). Исследования проводили потенциометрическим методом в

интервале температур 278.16–318.16. ЭДС системы измеряли в соответствии со схемой:

Индикаторным электродом служила Ag проволока, электродом сравнения – НХСЭ. ЭДС системы измеряли с помощью прибора “ЭКСПЕРТ – 001, РФ”. С целью проверки обратимости используемого серебряного электрода проводили измерения ЭДС цепи с $C_L = 0$ и переменной концентрацией C_{Ag} от 1.0×10^{-5} до 1.0×10^{-3} М в той же ионной среде. Оказалось, что при таких условиях $C_{\text{Ag}} = [\text{Ag}^+]$. Наклон зависимости $E = E^\ominus + \theta \lg C_{\text{Ag}}$ при разных температурах составил $\theta = (55-63) \pm \pm 2$ мВ, что соответствует теоретическому значению. Величина $E^\ominus = 591.4$ мВ при 298.16 К, что с учетом потенциала НХСЭ (≈ 200 мВ) тоже вполне соответствует стандартному потенциалу пары Ag^+/Ag . Все измерения потенциалов проводили в интервале температур 278.16–318.16 К в термостатированной ячейке. Непостоянство температуры при 278.16 и 288.16 К не превышало ± 0.3 К, а при 298.16, 308.16 и 318.16 К было равно ± 0.1 К. Использовали растворы AgNO_3 , тиомочевины (L) и N-фенилтиомочевины (L) с концентрациями $C_{\text{Ag}} = 1 \times 10^{-5} - 1 \times 10^{-3}$ моль/л и $C_L = 1 \times 10^{-3} - 1 \times 10^{-1}$ моль/л. Ионную силу раствора, содержащего 0.1 М NaNO_3 (“х.ч.”) и 0.01 М HNO_3 , поддерживали постоянной. В ходе эксперимента раствор с заданной величиной C_{Ag}^0 титровали раствором тиомочевины и N-фенилтиомочевины с измерением потенциала серебряного электрода. При изучении равновесий при разных температурах в каждой серии титрования отклонение показаний потенциалов не превышало 2–3 мВ.

Расчет констант устойчивости ввиду сложности системы проводили двумя способами. В первом из них обработку экспериментальных данных для образования моно- и биядерных комплексов AgL_i^+ и $\text{Ag}_2\text{L}_i^{2+}$ ($i = 1-6$) осуществляли итерационно с использованием модифицированных функций Ледена [19]. В области $C_{\text{Ag}} < 1 \times 10^{-4}$ М, в которой в системе в основном преобладают моноядерные комплексы, используемая функция Ледена имела вид:

$$F([\text{L}]) = \sum \beta_{li} [\text{L}]^{i-1} = \frac{C_{\text{Ag}^+} - [\text{Ag}^+]}{[\text{Ag}^+] \cdot [\text{L}]}, \quad (1)$$

где C_{Ag} – общая концентрация ионов Ag^+ ; $[\text{Ag}^+]$ и $[\text{L}]$ – равновесные концентрации ионов $\text{Ag}(\text{I})$, тиомочевины и N-фенилтиомочевины. Для более высоких концентраций ионов Ag^+ ($C_{\text{Ag}} \geq 1 \times 10^{-4}$ М),

где предполагалось образование биядерных комплексов, использовали функцию:

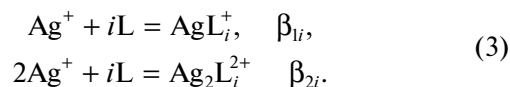
$$F([\text{L}]) = \sum \beta_{2i} [\text{L}]^i = \frac{C_{\text{Ag}^+} - [\text{Ag}^+]}{[\text{Ag}^+]^2}. \quad (2)$$

Величины равновесной концентрации $[\text{Ag}^+]$ в ходе титрования рассчитывали из значений потенциалов при помощи уравнения Нернста: $\theta \lg([\text{Ag}^+]/C_{\text{Ag}}^0) = \Delta E = E - E^0$, где E^0 – потенциал серебряного электрода в исходном растворе с концентрацией C_{Ag}^0 в отсутствие лигандов.

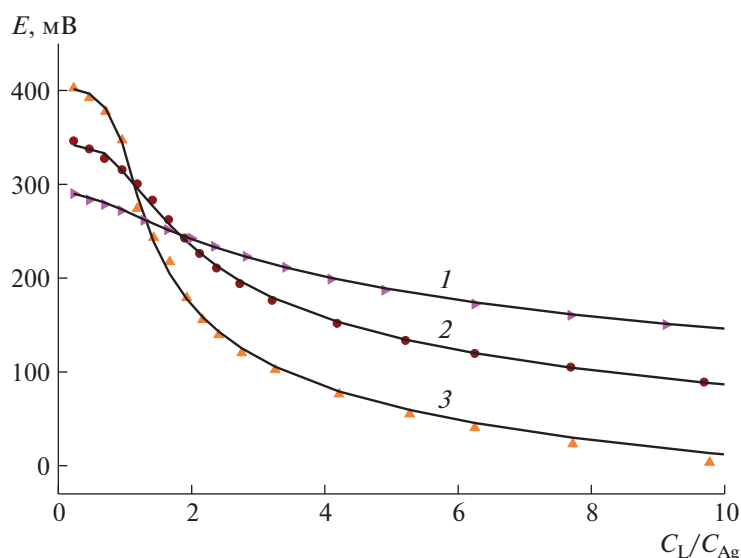
Другой вариант обработки экспериментальных данных следующий. В каждой серии потенциометрического титрования на основе аналитических концентраций реагирующих реагентов (C_{Ag} и C_L) и констант равновесий первого приближения рассчитывали равновесные концентрации образующихся комплексов. С помощью рассчитанных величин $[\text{Ag}^+]_{\text{calc}}$ и $[\text{Ag}^+]_{\text{exp}}$ находили значение целевой функции $S^2 = \Sigma (\lg[\text{Ag}^+]_{\text{calc}} - \lg[\text{Ag}^+]_{\text{exp}})^2$. Каждый раз варьировали величины констант и заново проводили расчет равновесного состава комплексов до минимального значения S^2 . В ходе обработки исключали те формы комплексов, которые не приводили к улучшению описания данных. Таким образом, данную обработку проводили как для отдельных серий титрования, так и для всего набора данных при разных температурах. Используемый вариант полностью аналогичен нелинейному МНК с единственным отличием, которое состоит в том, что расчет равновесного состава по заданному общему составу и константам проводится численно в отдельном блоке [17, 20]. Погрешности констант устойчивости комплексов определяли из значений констант, полученных при разных сериях титрования в доверительной области ($P = 0.95$) [21].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исследование комплексообразования серебра(I) с тиомочевинной и N-фенилтиомочевинной в водном растворе выполняли путем потенциометрического титрования в широкой области концентрации ионов Ag^+ и лигандов. В обеих системах при разных температурах происходит моно- и биядерное комплексообразование, как при 298.16 К [17, 18]:

В области низких концентраций ($C_{\text{Ag}^+} < 1 \times 10^{-4}$ М) при разных температурах образуются преимущественно моноядерные, а при более высоких ($1 \times 10^{-4} \leq C_{\text{Ag}^+} \leq 1 \times 10^{-3}$ М) – биядерные комплек-

Рис. 1. Зависимости потенциала серебряного электрода (E_i , мВ) от соотношения C_L/C_{Ag} для тиомочевины (L) при 298.16 К; $C_{Ag^+} = 1 \times 10^{-5}$ (1), 1×10^{-4} (2) и 1×10^{-3} М (3). Точки – эксперимент, линии – расчет.

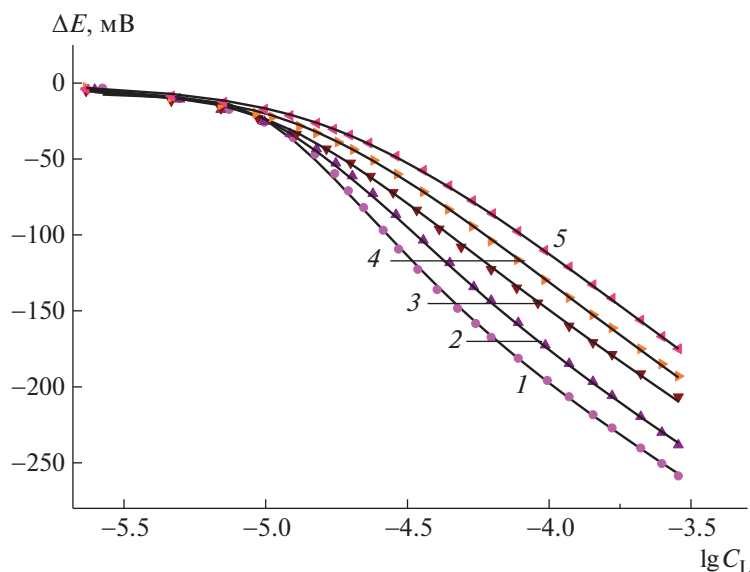
сы. На образование обоих видов комплексов в системах указывает пересечение обычных функций Ледена $F = C_{Ag}/[Ag^+]$ в зависимости от C_L для разных концентраций комплексообразователя. В качестве примера зависимости E (мВ) от отношения C_L/C_{Ag} при различных C_{Ag} для систем серебра (I) с тиомочевинной при 298.16 К приведены на рис. 1.

Во всех случаях для $C_{Ag} \geq 1 \times 10^{-4}$ М в исследуемом интервале температур наблюдается скачок потенциала при соотношении $C_L/C_{Ag} \approx 1.5$, что свидетельствует о присутствии в данных системах устойчивого комплекса $Ag_2L_3^{2+}$. Расчеты по экспериментальным данным в области $C_L \gg C_{Ag}$, где можно принять, что $[L] \approx C_L$, не показали значимых превышений производных $d \lg F / d \lg C_L$ по сравнению с 2, что свидетельствует о малом вкладе в материальный баланс системы форм с соотношением $L/Ag^+ > 2$. Вероятно, что для получения форм AuL_3^+ или $Au_2L_6^{2+}$ требуются намного более высокие концентрации лигандов. Таким образом, основными формами системы серебра (I) с тиомочевинной являются AgL_i^+ ($i = 0-2$) и $Ag_2L_i^{2+}$ ($i = 1-5$), а для N-фенилтиомочевины AgL_i^+ ($i = 0-2$) и $Ag_2L_i^{2+}$ ($i = 1-4$). Комплексы $Ag_2L_5^{2+}$ для N-фенилтиомочевины вносят малый вклад в материальный баланс системы, что связано с малой растворимостью N-фенилтиомочевины ($\approx 2 \times 10^{-2}$ М). При $C_{Ag} = 1 \times 10^{-5}$ М скачок потенциала наблюдается при соотношении $C_L/C_{Ag} \approx 2.0$, т.е. доминирующей формой комплексов в системах при таких же концентрациях Ag^+ явля-

ется AgL_2^+ . Кроме того, при относительно высоких концентрациях лигандов при 278.16–318.16 К наклон зависимости $(\Delta E / \Delta \lg C_L)_{C_{Ag}} = 120-135$ мВ/лог. ед. близок к теоретической величине (110–126 мВ/лог. ед.), что указывает на малый вклад в материальный баланс системы формы AgL_3^+ . Зависимости потенциалов серебряного электрода от $\lg C_L$ для тиомочевины при $C_{Ag} = 1 \times 10^{-5}$ М и разных температурах приведены на рис. 2.

Расчитанные константы устойчивости тиомочевинных и N-фенилтиомочевинных комплексов серебра (I), полученные по описанной выше процедуре при разных температурах приведены в табл. 1. Отметим также, что при обработке экспериментальных данных производили включение или исключение новых форм комплексов в модель системы для улучшения сходимости описания. Это не приводило к заметному улучшению описания данных.

Из данных табл. 1 видно, что увеличение температуры приводит к уменьшению устойчивости комплексов. Следует отметить, что присоединение второго иона Ag^+ к AgL^+ ($AgL^+ + Ag^+ = Ag_2L^{2+}$) с образованием мостиковой связи через атом серы лиганда имеет заметно большую константу (например, при 318.16 К для тиомочевины $\lg K = 4.1$) по сравнению с присоединением третьего лиганда (AgL_3^+ , $Ag_2L_4^{2+}$, $Ag_2L_5^{2+}$), характеризующимся меньшей константой. Например, для тиомочевины при 318.16 К логарифм константы равновесия $Ag_2L_3^{2+} + L = Ag_2L_4^{2+}$ равен 2.8. Таким образом, рост температуры не влияет на образо-

Рис. 2. Зависимости потенциала серебряного электрода (ΔE_i , мВ) от логарифма общей концентрации тиомочевины (L) при разных температурах; $C_{\text{Ag}^+} = 1 \times 10^{-5}$ М, $T = 278.16$ (1), 288.16 (2), 298.16 (3), 308.16 (4) и 318.16 К (5). Точки – эксперимент, линии – расчет.

вание биядерных тиомочевинных и N-фенилтиомочевинных комплексов. Кроме того, константы устойчивости, приведенные в табл. 1 для тиомочевины и N-фенилтиомочевины, соизмеримы. Моно- и биядерные комплексы серебра (I) с N-фенилтиомочевинной более устойчивы по сравнению с тиомочевинными комплексами.

Из значения констант устойчивости при разных температурах можно рассчитать стандартные

термодинамические величины (ΔH° , ΔG° и ΔS°). Однако, для определения термодинамических величин необходимы термодинамические константы комплексов. Поэтому нами были определены константы устойчивости моноядерных комплексов при разных ионных силах (табл. 2).

Из данных табл. 2 видно, что влияние ионной силы на константы устойчивости крайне незначительно; их различие находится в пределах

Таблица 1. Константы устойчивости моно- и биядерных комплексов для серебра(I) с тиомочевинной и N-фенилтиомочевинной при разных температурах ($I = 0.1$ М $\text{NaNO}_3 + 0.01$ М HNO_3)

T , К	$\lg \beta_{11}$	$\lg \beta_{12}$	$\lg \beta_{21}$	$\lg \beta_{22}$	$\lg \beta_{23}$	$\lg \beta_{24}$	$\lg \beta_{25}$
Константа устойчивости для тиомочевинных комплексов							
278.16	5.85 ± 0.10	11.68 ± 0.08	10.7 ± 0.4	17.3 ± 0.8	23.1 ± 0.6	27.3 ± 0.3	30.4 ± 0.3
288.16	5.70 ± 0.06	11.07 ± 0.05	10.1 ± 0.2	16.1 ± 0.2	21.8 ± 0.2	25.5 ± 0.5	29.2 ± 0.4
298.16	5.59 ± 0.10	10.62 ± 0.03	9.5 ± 0.5	15.2 ± 0.3	20.9 ± 0.5	24.4 ± 0.3	27.8 ± 0.3
308.16	5.33 ± 0.10	10.24 ± 0.04	9.3 ± 0.5	14.9 ± 0.3	19.9 ± 0.6	23.3 ± 0.6	26.8 ± 0.5
318.16	5.14 ± 0.09	9.85 ± 0.03	9.2 ± 0.3	14.6 ± 0.5	19.4 ± 0.5	22.2 ± 0.3	25.9 ± 0.5
Константы устойчивости для N-фенилтиомочевинных комплексов							
278.16	5.80 ± 0.10	11.86 ± 0.15	11.1 ± 0.3	17.7 ± 0.6	23.6 ± 0.6	28.4 ± 0.5	32.7 ± 0.3
288.16	5.69 ± 0.05	11.32 ± 0.10	10.7 ± 0.2	16.6 ± 0.7	22.6 ± 0.7	26.8 ± 0.5	31.2 ± 0.2
298.16	5.58 ± 0.08	10.77 ± 0.06	10.2 ± 0.2	16.1 ± 0.5	21.8 ± 0.4	26.0 ± 0.2	29.4 ± 0.3
308.16	5.29 ± 0.10	10.32 ± 0.03	9.7 ± 0.4	15.4 ± 0.4	20.7 ± 0.4	24.5 ± 0.3	27.9 ± 0.4
318.16	5.13 ± 0.08	9.94 ± 0.06	9.4 ± 0.4	14.6 ± 0.4	19.5 ± 0.4	23.1 ± 0.3	26.6 ± 0.4

* Форма $\text{Ag}_2\text{L}_5^{2+}$ имеет малый вклад в материальный баланс системы

ошибки определения, т.е. рассчитанные константы при $I = 0.11$ можно считать термодинамическими константами.

Термодинамические величины были рассчитаны графическим способом с использованием уравнения изотермы Вант-Гоффа [22] для моноядерных комплексов:

$$\lg \beta_i = \frac{-\Delta G^\circ}{2.3RT} = \frac{-\Delta H^\circ}{2.3RT} + \frac{\Delta S^\circ}{2.3R}, \quad (4)$$

где ΔH° – энтальпия образования комплексов (кДж/моль), ΔS° – энтропия образования комплексов (Дж/(моль К)), ΔG° – свободная энергия (энергия Гиббса) образования комплексов. На рис. 3 приведены зависимости логарифма константы устойчивости моноядерных комплексов серебра(I) с тиомочевинной от $f(1/T)$.

С ростом температуры происходит монотонное уменьшение констант устойчивости комплексов, которое приводит к экзотермичности комплексообразования, как и для тиомочевинной, так и для N-фенилтиомочевинной. Энтальпия образования бикоординированных комплексов серебра(I) с тиомочевинной по сравнению с монокоординированным комплексом значительно меньше; аналогичное поведение наблюдается и для N-фенилтиомочевинных комплексов. Таким образом, бикоординированные комплексы Ag^+ с тиомочевинной и N-фенилтиомочевинной энтальпийно стабилизированы. Это связано, вероятно, с заполнением координационных сфер, характерным для ионов $\text{Ag}(I)$. Кроме того, энтропийный фактор для комплексов AgL_2^+ принимает отрицательное значение, что благоприятствует реакции комплексо-

Таблица 2. Влияние ионной силы на устойчивость моноядерных комплексов ионов Ag^+ с тиомочевинной при 25°C , $C_{\text{Ag}} = 1 \times 10^{-5}$ М, $I = 0.11$ М, ($I = x\text{NaNO}_3 + 0.01 \text{HNO}_3$)

$I(x + 0.01)$	0.11	0.26	0.51	1.01
$\lg \beta_{11}$	5.59	5.58	5.55	5.52
$\lg \beta_{12}$	10.62	10.68	10.65	10.62

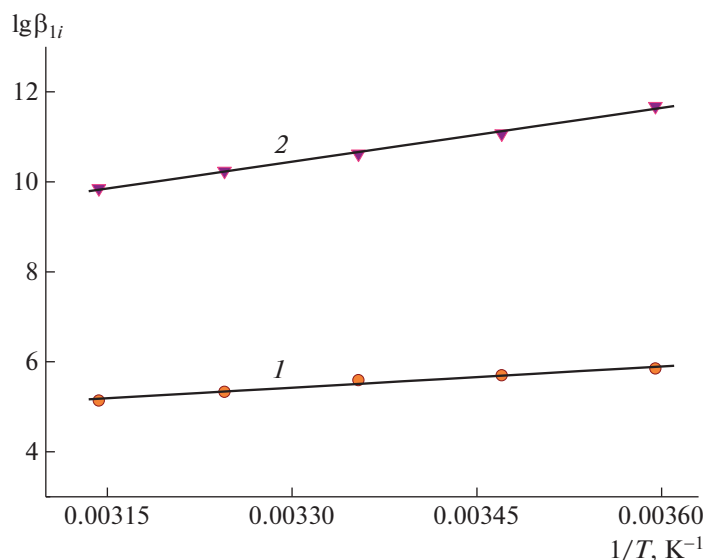
Таблица 3. Термодинамические параметры для реакций комплексообразования серебра (I) с тиомочевинной (Tu) и N-фенилтиомочевинной (Phtu) в водном растворе (ΔH° , кДж/моль; ΔS° , Дж/(моль К); ΔG° , кДж/моль)

Комплексо- вые соеди- нения	Tu			Phtu		
	ΔH°	ΔS°	ΔG°	ΔH°	ΔS°	ΔG°
AgL^+	-30.2	4.3	-31.5	-29.3	6.8	-31.3
AgL_2^+	-76.3	-51.8	-60.9	-82.2	-68.6	-61.7

образования. Значения термодинамических параметров для моноядерного комплексообразования приведены в табл. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучены равновесия комплексообразования ионов серебра(I) с тиомочевинной и N-фенилтиомочевинной в широкой области концентраций Ag^+ , тиомочевинной и N-фенилтиомочевинной в интервале температур 278.16–318.16 К. В исследуе-

Рис. 3. Зависимости логарифма константы устойчивости ($\lg \beta_{1i}$) от $1/T$ для моноядерных комплексов тиомочевинной: 1 – $\lg \beta_{11}$ (AgL^+), 2 – $\lg \beta_{12}$ (AgL_2^+).

мых системах присутствуют моно- и биядерные комплексы, наиболее устойчивы $\text{Ag}_2\text{L}_3^{2+}$. Устойчивости моноядерных комплексов серебра с N-фенилтиомочевинной и тиомочевинной мало отличаются, в то время как устойчивость биядерных комплексов с N-фенилтиомочевинной выше устойчивости аналогичных комплексов с тиомочевинной на 0.5–1.5 логарифмических единиц. Установлена закономерность изменения устойчивости комплексов в зависимости от температуры. Определены термодинамические параметры (ΔH° , ΔG° и ΔS°) реакций комплексообразования для моноядерных комплексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Klasen H.J.* // Burns. 2000. V. 26. № 2. P. 131. doi.org/[https://doi.org/10.1016/S0305-4179\(99\)00116-3](https://doi.org/10.1016/S0305-4179(99)00116-3)
2. *Акимов И.К., Долов А.А., Помазановская А.О.* // Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral". 2018. № 4. С. 173.
3. *Воронков М.Г., Антоник Л.М., Коган А.С. и др.* // Химико-фарм. журн. 2002. Т. 36. № 2. С. 27.
4. *Shuiping C., Guozhong W., Hongyan Z.* // Carbohydrate Polymers. V. 60. 2005. P. 33. <https://doi.org/10.1016/j.carbpol.2004.11.020>
5. *Montazeri A., Salehzadeh A., Zamani H.* // Folia Microbiologica. 2020. V. 65 P. 153. <https://doi.org/10.1007/s12223-019-00715-1>
6. *Chhibber S., Gondil V.S., Sharma S. et al.* // Original Research Article. 2017. V. 8. P. 1. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2017.01104>
7. *Ji-In Yun, Saurabha Bhattarai, Yeoung-Sang Yun et al.* // Journal of Hazardous Materials. 2018. V. 344. P. 398. <https://doi.org/10.1016/j.jhazmat.2017.10.050>
8. *Calla-Choque D., Lapidus G.T.* // Hydrometallurgy. 2020. V. 192. P. 105289. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2020.105289>
9. *Fupeng Liu, Jinliang Wang, Chao Peng et al.* // Ibid. 2019. V. 185 P. 38. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2019.01.017>
10. *Tao Yang, Liang Zhang, Lvling Zhong et al.* // Ibid. 2018. V. 175. P. 179. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2017.11.007>
11. *Losev V.N., Elsufiev E.V., Buyko O.V. et al.* // Ibid. 2018. V. 176. P. 118. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2018.01.016>
12. *Миронов И.В., Цвелодуб Л.Д.* // Журн. неорган. химии. 1996. Т. 41. № 2. С. 240.
13. *Миронов И.В.* // Там же. 1989. Т. 34. С. 1769.
14. *Krzewska S., Podsiadly H.* // Polyhedron. 1986. V. 5. P. 937.
15. *Domenico De Marco* // ISRN Inorg. Chem. 2013. V. 2013. P. 1.
16. *Lukinskas P., Savickaja I., Sūkiene V. et al.* // J. Coord. Chem. 2008. V. 61. № 16. P. 2528.
17. *Самадов А.С., Миронов И.В., Горичев И.Г. и др.* // Журн. неорган. химии. 2020. Т. 65. № 7. С. 995. <https://doi.org/10.31857/S0044457X2007017X>
18. *Самадов А.С., Миронов И.В., Горичев И.Г. и др.* // Журн. общ. химии. 2020. Т. 90. № 11. С. 1738. <https://doi.org/10.31857/S0044460X20110141>
19. *Хартли Ф., Бергес К., Оллок Р.* Равновесия в растворах. М.: Мир, 1983. 365 с.
20. *Mironov I.V., Kal'nyi D.B., Kokovkin V.V.* // J. Sol. Chem. 2017. V. 46. P. 989. <https://doi.org/10.1007/s10953-017-0616-9>
21. *Васильев В.П.* Аналитическая химия. В 2 ч. Ч. 1. М.: Высш. шк., 1989. 320 с.
22. *Сафармамадов С.М., Мубораккадамов Д.А., Мабаткадамова К.С.* // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 2017. Т. 60. Вып. 5. С. 37.